

ВРЕМЕННОК ГЕОРГІЯ МОНАХА. ИЗДАНИЕ 2006 г.

1. Византийская Хроника Георгія Амартола (далее — ХГА) переведена на книжный славянский язык в XI в. Короткое и удачное самоназвание перевода — *Временник*¹ Георгія Мниха (далее — ВГМ), более длинное, красивое и проблемное — *Книги временныя и образныя* Георгія Мниха². Самый ранний список написан в Твери на рубеже XIII—XIV в.³ В литературе он называется *Тверским* или *Троицким* (далее — *Тр*) — по месту нахождения в Троице-Сергиевой лавре. Памятник известен более чем в 20 списках XIV—XVII в. Большими фрагментами представлен во всех древнерусских оригинальных хронографических компиляциях, малыми фрагментами вошел в бесчисленное множество произведений четвей, толковой, агиографической и прочей средневековой русской литературы. Памятник впервые досконально исследован В. М. Истриным и издан в трех томах в 1920, 1922 и 1930 г.⁴ Издание текста *Тр*, сопровождаемое фундаментальным текстологическим, лингвистическим и историческим исследованием, указателями слов, недостающими греческими параллелями и многим другим, стало базой всех последующих научных изысканий в этой области, а имя В. М. Истрина стало неотъемлемым атрибутом самого памятника. Выводы В. М. Истрина относительно Киевского времени Ярослава Мудрого происхождения перевода оспариваются, но не оспорены до сих пор.

Новое издание ВГМ выполняется по программе Института философии РАН в серии «Памятники религиозно-философской мысли Древней Руси». В 2006 г. вышел первый том — наборное издание текста Троицкой рукописи РГБ. Ф. 173/1 (МДА). № 100 в текстологическом пространстве более поздних списков⁵. Следует напомнить, что рукопись *Тр* обрывается на изложении событий 553 г. — это примерно 4/5 объема всей ХГА, переведенной в XI в. Полный состав перевода содержит завершение собственно Хроники авторства Георгія Амартола и Продолжение ХГА до середины XI в. авторства Симеона Логофета⁶. Краткое описание обстоятельств перевода, текстология, история изучения и литература изложены в Предисловии к первому тому издания 2006 г.

В рабочем текстологическом пространстве, на материале которого построена настоящая статья, используются следующие мнемонические сокращения для обозначения редакций и списков (в нижеследующем перечне они выделены жирным шрифтом). Имеющиеся списки ВГМ подразделяются на три редакции: **Х** (Хронографическая), ред. 1, ред. 2 (в подредакциях: ред. 2А, ред. 2Б).

Восемь списков охвачены изданием 1920—1930 г.: **Тр** — РГБ. Троицкое собр. Ф. 173/1 (МДА). № 100 (Ред. 1. Отличительная черта ред. 1: обрыв на событиях 553 г.); **П** — РНБ. Собр. М. П. Погодина (Ф. 588). № 1432. XVI в. (Ред. 2А); **Пб** — РНБ. Ф. 550. № FIV—136.

¹ Временник — полная параллель к самоназванию болгарского перевода второй пол. XIV в. В сербских списках: *Лѣтовъникъ съкращень ѿ различнѣхъ лѣтописць же и повѣдательнѣ избранѣ и съставленѣ отъ Георгіа грѣшнаа инока*.

² См. о нем: *Щеголева Л. И.* «Книги временные и образные Георгія Монаха»: К интерпретации названия // Сборник в честь 60-летия Ю. Д. Рыкова (в печати. По материалам доклада, прочитанного 19 мая 2005 г. на конференции «Язык, текстология и история славянских памятников письменности», посвященной памяти Л. П. Жуковской. 19—20 мая 2005 г).

³ Более точные датировки проблематичны.

⁴ *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгія Мниха. Хроника Георгія Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. Пг., 1920. Т. I (Текст); 1922. Т. II (Греческие тексты. Исследование); Л., 1930. Т. III (Словари греческо-славянский и славянско-греческий). Переизд.: *Die Chronik des Georgios Hamartolos*. Nachdr. von Vds. I—III (1920, 1922, 1930) der V. M. Istrin. München, 1972.

⁵ *Матвеевко В. А., Щеголева Л. И.* Книги временные и образные Георгія Монаха. М., 2006. Т. I. Ч. 1—2. Аргументы за *Тр* в качестве основы издания приведены во вступительной статье. С. 39—40. Далее при ссылках на текст ВГМ указывается номер страницы и строки в скобках по этому изданию.

⁶ Издание: *Georgii monachi chronicon*, ed. Carolus de Boor. Leipzig, 1904. Переизд.: Ed. stereotypa ed. anni 1904 / Corr. cur. Peter Wirth. 2 Vde. Stuttgart: Teubner, 1978. Vol. I—II. Электронная версия: *Musaios*. Текст ХГА по де Боору в общем (за текстологически хорошо удостоверенными исключениями) хорошо соотносится с ВГМ, хотя, естественно, не является протооригиналом славянского перевода. Другие греческие тексты к ВГМ в данной статье не понадобятся.

XVII в. (Ред. 2А); **Сл** — РНБ. Соловецкое собр. (Ф. 717). № 83/83. XVI в. (Ред. 2А); **Ун** — РГБ. Собр. В. М. Ундольского (Ф. 310). № 1289. Нач. XVI в. (Ред. 2А); **СП** — Санкт-Петербургский Институт истории РАН. Собр. Супрасльского монастыря. (Ф. 115). № 80. Сер. XVI в. (Разновидность ред. 2Б); **Ув** — ГИМ. Собр. графа А. С. Уварова. № 1305 (966). 1456 г. (Ред. 2Б); **Ч** — ГИМ. Чудовское собр. № 352. XVI в. (Ред. 2Б). Общий сигл для всех истринских списков ред. 2 — **С**. Общая текстологическая черта ред. 2: полнота памятника.

Списки, не попавшие в поле зрения В. М. Истрина:

Кб — РНБ. Кирилло-Белозерское собрание. № 57/1084. XV в. Два фрагмента, соотносимые с Тр15а—72г и Тр119б—191а. (Ред. X).

Э — Государственный Эрмитаж. Рк 9.21. № 265577/1967. Посл. четв. XIV — нач. XV в. (Ред. 1); **Э²** — отрывки, вырезанные из Э. РГБ. Музейное собр. Ф. 178. № 10277.

Син¹, **Син²** — ГИМ. Две рукописи Синодального собрания. **Син¹** — № 1008. 70—80-е годы XV в. (до правления Константина, по Тр лист 213) (Ред. 1); **Син²** — от Константина до конца, с Продолжением, — № 732. 20-е годы XVI в. (Ред. 1 — до 553 г., ред. 2Б — после 553 г.). Преемственность по содержанию позволяет обозначать и тот и другой том одной литерой **С**.

Пб¹ — РНБ. Собр. графа Ф. А. Толстова (Ф. 550). № FIV—150. Перв. четв. XVI в. (Ред. 2А).

Пб² — РНБ. Ф. 550. № Q.IV.35. Третья четв. XV в. (Ред. 2А).

Д7 — БРАН. Архангельское собр. № Д.7. 1453 г. (Признаки ред. 2А и 2Б). **Ло** — СПб Институт истории РАН. Кол. 238. № 365. Посл. четв. XV в. (Ред. 2Б). Списки собрания Е. Е. Егорова (Ф. 98) РГБ: № 305 (**Е²**), № 335 (**Е³**), № 863 (**Е¹**), № 867, № 908 (**Е⁰**). XV—XVI в. (Ред. 2А—2Б).

Уч — ГИМ. Чудовское собр. № 21. Отрывки в составе «Сборника учительного». Конец XIV в. (Ред. 2А и 2Б)⁷.

Как известно, средневековые рукописные тексты, распространяясь переписыванием от руки, претерпевали изменения, тем самым любой из них сравнительно с первоначальным по определению испорчен в той или иной степени. Троицкая рукопись ВГМ — пример текста, испорченного в высокой степени. В совокупности с неточностями перевода материал ВГМ в лице Тр (и остальных его списков) нуждается в истолковании разных уровней и в такой публикации, которая отвечала бы идущим от материала требованиям истолкования-интерпретации.

В. М. Истрин в свое время высказал обоснованные мысли по поводу последующих изданий ВГМ. Он мечтал о времени, когда все памятники древнерусской письменности будут изданы — не один раз и разнообразными способами. Идеалом и конечной целью научного исследования и издания этого памятника он считал его публикацию «в первоначальном виде». Но ученый ясно представлял себе методологические пределы на пути к достижению этой цели и решительно говорил о недостижимости идеала⁸.

Согласно текстологическим принципам, высказанным Д. С. Лихачевым, уже само издание текста памятника должно отражать результаты истолкования. Он решительно возражал против принципа «сперва издать — потом исследовать»⁹. Первым шагом к истолкованию средневекового текста является разделение слитного письма на слова. Для ВГМ эту гигантскую работу, наряду с массой восстановленных первичных чтений, выполнил В. М. Истрин. Опора на уже сделанное позволила нам пойти дальше, устранить неминуемые недочеты первооткрывателя, расширить сопоставительный материал, углубиться в новые зоны текстологии, подойти индивидуально чуть ли не к каждому слову.

⁷ Более подробное описание русских списков и греческих кодексов, соответствующую литературу см. в Предисловии к первому тому издания 2006 г.

⁸ Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Т. II. С. XXIX.

⁹ Лихачев Д. С. Текстология. М.; Л., 1962. С. 23.

Ввиду многообразия задач, возникающих при исследовании памятника, не может быть единых правил издания — это ясно было В. М. Истрину с его широким исследовательским и эдиционным опытом, ясно и сегодня¹⁰.

Традиционный способ издания древних произведений называется критическим: памятник, понимаемый как совокупность его списков, издается наборным шрифтом по представительному списку, к которому подводятся варианты из других списков, благодаря чему исследователь надеется выстроить весь ряд к первичному чтению. Е. М. Верещагин в издании Ильиной книги называет этот старый способ складированием вариантов и считает его неэффективным¹¹. Наше издание в целом следует принципам критического издания, предпринятого В. М. Истриным. Используется истринский «склад» вариантов (кое-где перепроверенный и исправленный), расширенный вариантами из списков, открытых в последние десятилетия, видоизмененный структурно (у Истрина три «подвала», у нас один, т. е. еще более похож на склад), усовершенствованный информационно (обозначены первичные чтения списков и гипотетические первичные чтения по греческому тексту). Задачи прежние: восстановление первичных чтений и, по возможности, истории изменения текста от первичного к имеющимся в списках. И та, и другая задача выполняются методом последовательного приближения, где каждое индивидуальное восстановление первичной ли формы, цепочки ли форм на пути к первичной (или от первичной) — победа. Основное внимание было уделено первой задаче.

Восстановление первичных чтений в таком сложном и многослойном произведении, каким является ВГМ, не может быть выполнено в один этап, сразу и полностью. Невозможно совершить многоэтапное исследование с разноаспектной сверкой, не фиксируя промежуточные результаты, имеющие свою научную ценность. Прежде всего следует учитывать степень текстологической достоверности добытых первичных чтений. При достоверном восстановлении первичным признается вариант списка ВГМ, по смыслу соответствующий греческой параллели. Восстановление вероятное (в разной степени) опирается только на греческий текст¹². Восстановление разумно-логическое, принятое в библеистике и опирающееся на логику контекста и факта, к ВГМ в чистом виде не применяется, но может использоваться в числе других аргументов, увеличивая степень достоверности гипотезы о первичном или близком к первичному чтении.

Обнаруженные первичные чтения вводятся в публикуемый по Тр текст и в текстологический комментарий. Если говорить в терминах формальных типов изменений текста¹³, то в текст вводятся пропуски и добавки — само собою разумеется, только в том случае, если при этом не разрушается ни одна буква, принадлежащая рукописи Тр. Замены и перестановки указаны в критическом аппарате — в отдельной книге, так как количество примечаний к любой странице издания превышает размер страницы; при публикации их в подстрочных примечаниях к странице текста потерялось бы главное преимущество — легкость обозрения.

Благодаря привлечению вариантов из новых списков и тщательному сопоставлению с греческим параллельным текстом, достигнута, сравнительно с Истриным, большая разрешающая сила издания: многие восстановления обязаны тому, что приняты во внимание дробные единицы, в частности такие мелкие слова, как частицы, союзы, предлоги¹⁴, которые держат на себе смысл предложения; рассматриваются части слов, случайно, по недосмотру, или в силу сознательного переосмысления

¹⁰ Подробно об этом говорит Е. М. Верещагин в предисловии к изданию: Ильина книга. Древнейший славянский богослужебный сборник. Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием / Подг. Е. М. Верещагин. М., 2006.

¹¹ Там же. С. 396.

¹² В. М. Истрин уже это восстановление называет чисто теоретическим, см.: *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Т. II. С. XII.

¹³ «Текстология выделяет четыре типа разночтений по форме: добавление (additio), пропуск (omissio), замену (substitutio), перестановку (transpositio). Текстологическая ценность всех их признается равной» (Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 57).

¹⁴ А. А. Алексеев называет их строевыми элементами текста (см.: Алексеев. А. А. Текстология славянской Библии. С. 57).

утраченные или добавленные в той или иной рукописи памятника. Далее мы постараемся показать достоинства и выгоды — в смысле возможностей интерпретации — принятых в издании нестандартных приемов изображения различных текстологических ситуаций и принимаемых конкретных решений.

2. Использование графики для интерпретации текста.

В наборных изданиях принято воспроизводить текст средневековой рукописи с возможно большей точностью: «лист в лист, столбец в столбец, строка в строку, буква в букву». Сообразно с объемом ВГМ текст Тр воспроизводится «лист в лист, слово в слово, буква в букву, точка в точку», но не «столбец в столбец, строка в строку». Разделители столбцов обозначены внутри текста косой чертой и номером столбца; строки не показаны, так что немаловажный эффект конца строки не передается. На странице помещена одна сторона листа рукописи — в основном ради простоты адресации и поиска. Прориси миниатюр, которые, конечно же, служат украшением современной книги и в общем отражают «лицо» рукописи, помещены для целей дальнейшего исследования их содержательных связей с письменным текстом. Текст и миниатюры выполнялись разными мастерами, но это были люди одной культуры. Символика положений, приемы изображения событий и идей, времени и пространства, даже размещение рисунка на листе, — все это говорит о менталитете эпохи и может помочь понять, как писцы и справщики смотрели на письменный текст.

Так как не приходится ожидать скорого появления факсимильного издания рукописи Тр, комментирование элементов графики, а иногда и палеографии, значимых для содержания, приходится выполнять в наборном издании.

2.1. Графика средневекового рукописного текста подвержена изменению в первую очередь, многим памятникам свойственны типичные описки: смешение близких по написанию букв, букв-цифр и знаменательных слов под титлом¹⁵. Картина слишком хаотична, чтобы считать графическую вариативность текстологически значимой, т. е. пригодной для суждений о соотношении списков друг с другом, — так обстоит дело в славянской библистике¹⁶. Иное дело — памятники, не располагающие сотнями экземпляров. Что касается Троицкой рукописи ВГМ, то для понимания путей изменения первичного текста оказываются значимы многие явления графики, в том числе способы начертания букв для гласного [о], разновидности написаний [и], [ы], [у], место выносной буквы, наличие или отсутствие титла, даже форма титла. Будучи сопоставленными с вариантами списков, эти и другие графические приметы дают свой «улов». Проиллюстрируем значимость элементов графического уровня на нескольких примерах.

В графической системе Тр для [о] различаются буквы: **ω** («от»), **o** широкое, **o** узкое. Первые две буквы употребляются в начале слова¹⁷ и (редко) в начале основы после приставок на **ъ**, **въшроужена** (418₂₁). Появление узкого **o** в начале слова было бы сигналом порчи, означало бы утрату согласной перед таким **o** (например, если **o** осталось от предлога **по** или союза **но**). Таких промахов у писцов Тр нет. Напротив, **ω** (или **o** широкое) на месте **по** или **но** говорит о более ранней утрате и о справе, проведенной в тексте антиграфа или раньше (начальное **o** уже осмыслено как начальное).

Эти соображения и колляция вариантов дают возможность по мелочам графического уровня увидеть историю правки-порчи исходного текста. Что можно получить из сопоставления: **Ѡ члѣкъ мнитѣ запоустѣникъ симъ** Тр183г (448₂₉) / **но члѣкъ** S Кб — **μηδέ ἀνθρώποις** Б421₉? Простой констатации варианта¹⁸ и несоответствия греческому здесь недостаточно. Гладкий текст Тр с предлогом **Ѡ**, как оказывается, скрывает в себе порчу, по крайней мере на четыре шага отстоящую от первичного чтения. Восстанавливается следующая картина правки-порчи исходного текста: **μηδέ** → ***ни** → **но** S

¹⁵ Там же. С. 44.

¹⁶ Там же. С. 56.

¹⁷ См. слитное написание наречия **нашпальть** по Тр130а в Словаре древнерусского языка XI–XIV вв., сделанное без учета графической системы Тр (см.: Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 2002. Т. V. С. 163). Средневековому писцу виделось два слова: **на шпальть** (339_{9–10}), иначе он написал бы ***нашпальть**.

¹⁸ Варианты здесь и далее разделяются косой чертой.

Кб → о → ѡ → Ѡ. На первом шаге простая описка. Где-то далее о без прикрытия согласным было осмыслено как слово-предлог, о заменено на ѡ по правилам графики, близким к Тр, следующий писец заметил нонсенс в предложном управлении ѡ члѣкѣ и заменил предлог ѡ на Ѡ, требуемый славянским синтаксисом падежей. Эта и другие перемены во фразе изменили ее модальность и информационный статус. ХГА: «чтобы... не людям приписывали вы запустение этого» — ВГМ: «почему... думаете, что от людей запустение этого» (полный анализ изменений дается в содержательном комментарии ко второму тому издания).

Другой пример. Внешне благополучное ѡ гни пришествии Тр132в вторично (и вполне приемлемо в малом контексте: «о пришествии Господа»), имеет вариант по гни пр. S = Б296₇ («после пришествия Господа»). Первичный предлог по в нашем издании пришлось изобразить в противоречии с графической системой Тр: [п]ѡ (344).

Обратная ситуация: предлог ѡ замаскирован в предлоге по: по си аще кто желаетъ Тр1546 / и ѡ си S = ка1 тоѡто п. асс. sg. Б349₂₁ (нет соответствия предлогу ѡ). Итак, предлог по в Тр сделан из союза и (буква и с высокой перекладной почти неотличима от п) и вторичного предлога ѡ, как видно по варианту большинства списков. Вариант S ближе к первичному, чем Тр. В издании вторичный предлог по разделен на буквы-слова предшествующего этапа изменения: п о си (387₂₃). Первичное чтение и си остается в комментарии.

Следуя Тр, издание различает ѣ (с раздельным написанием ѣ + і) и ѣ (с ѣ в поздних вставных листах) и і (десятеричное і пишется в основном в конце строки, в числах, как вторая часть диграфа ѣ). Графической приметой оказалось раздельное написание частей диграфа ѣ, что дает возможность реконструировать в виде вставки вторую часть литеры в случаях утраты і в Тр или в его антиграфе, когда эта утрата вызвала изменение грамматического статуса слова. Так бывает, например, когда из-за этой утраты заменяется падеж или число: жертвѣ род. мн. Тр184г / жертвѣ вин. мн. Кб = асс. рl. Б423₁₆ → жертвѣ [і] (450₂₆); ѡбѣтъ Тр74в / ѡбѣтъ S = рl. Б150₁₄ → ѡбѣтъ [і] (228₁₅) и т. д. Так, в форме малых ставок расширена область надежных реконструкций первичного текста¹⁹.

Материал к восстановлению истории списков ВГМ дают также графические виды оу, ѱ, Ѡ. Возьмем варианты херовимѣ / хероувиѣ, широко представленные в ранних памятниках. Фасмер IV, 234 соотносит варианты с языками: херовимѣ старослав., хероувиѣ др.-рус. В СтСл²⁰, Срезн.²¹ заглавное слово — херовимѣ, вариант хероувиѣ. В Путятиной Минее XI в. — только херовимѣ. В Ильиной книге (рубеж XI—XII в.) в базовой рукописи только херовимѣ, вариант с диграфом приведен в комментарии, в Славяно-греческом указателе к Ильиной книге вариант не приводится. Причина этой изначальной вариативности — фонетическая или графическая (оу → о); поскольку написание херовимѣ в нашей рукописи не есть ее собственная принадлежность, то более полный вид буквы не восстанавливается. Однако для текстологии здесь не все потеряно. При том, что в ВГМ наблюдается бессистемное варьирование двух написаний (257₁, 259₁₈), есть сигналы того, что средневековые книжники имели представление о правильном виде лексемы, на этот счет есть показательная правка: херовима (448₂₀) Тр / херѡвима Кб / хероувиѣ С (крошечная буква ѱ приписана сверху чернилами справщика) = хероувиѣ Б421₁. Для справщика С правильным было второе — существенный результат, добытый из графического варианта, ставшего значимой приметой для суждения о списке и истории русской орфографии.

¹⁹ Восстановление в тексте второй части этого диграфа принято в издании: Ильина книга. Рукопись РГАДА. Тип. 131. Лингвистическое издание / Подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели. В. Б. Крысько. М., 2005. С. 266 (по рукописи л. 56г₈) и др. В. Б. Крысько восстанавливает <і>, как и другие утраты, только в местах нечитаемости текста и порчи пергамента данной, публикуемой рукописи. Мы восстанавливаем и то, что было утрачено ранее текста публикуемой рукописи.

²⁰ Старославянский словарь. По рукописям X—XI веков / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994. С. 761.

²¹ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. III. СПб., 1903. Фототипическое переиздание: М., 2003. Стб. 1367.

Потеря второй части диграфа (и порча согласной) **оу Дова** (604₁₈) сделала неузнаваемым географически-политическое понятие, важное для истории христианской церкви: «под Дубом» (ἐν τῇ Δρυΐ Β598₁₄ и Β598₃) — домашнее название местечка Villa Rufiniana на малоазийском берегу Константинополя, где состоялся собор против Иоанна Златоуста. Вариант **оу Дѡва** П Сл Ун позволяет восстановить в издании топоним в его первичном виде²², со вставкой пропущенной литеры: **оу До[у]ва**.

Варирует имя **Гамонилъ / Гамонилъ**.

Тр строго следует правилу: [е] после согласной — буква **ε**, в начале слога и слова — **κ** или **ε** широкое (которое иногда написано близко к **ε** узкому); [а] после согласной — **α**, в начале слога и слова — **α**. Поэтому при вариантах: **мѣсто... симоніе** Тр1646 / **симоніе** прил. S / Σιμώνιον subst. n. (τόπος m. nom. sg.) Б373₁₂₋₁₃ «Симоний» (топоним) вариант S ближе к переводу. Вариант Тр — или притяжательное прилагательное от **Симонъ**, или утрата **и**. Вариант S похож на транслитерацию греческого топонима, понятого как прилагательное и согласованного с **мѣсто** (а может быть и с рядом стоящим **тѣло**). По крайней мере, в списках S не потерян суффиксальный элемент **и**, который поддается записи в издаваемом тексте: **симон[и]ε** (407₂₈), не очень противоречит графике Тр, так как узкое **ε** в указанной позиции иногда встречается в Тр. Но правило Тр: [а] после согласной **α**, в начале слога и слова **α** — не позволяет ввести вставку буквы **и**, явно утраченной в Тр: **палестинанъ** Тр1886 / **палестинанъ** Сп = τῶν... παλαστίνων Β432₁₃, в публикуемом тексте остается **палестинанъ** (457₂₉).

Текстологическое и лингвистическое значение точки. Передача в издании памятника знаков пунктуации рукописи теперь никому не кажется чрезмерной или излишней. Соблюдение принципа «точка в точку» сегодня уже является общепризнанным. Что касается ВГМ, то в публикуемый текст не введены даже авторские знаки, такой, казалось бы, бесспорной синтаксической интерпретации, как кавычки для прямой речи и знак вопроса, что выглядит как возвращение вспять, потеря результатов истолкования, уже достигнутого в истринском издании. На множестве примеров можно показать преждевременность синтаксической интерпретации в издании 1920 г., она видна чуть ли не на каждой странице. В. М. Истрин расставил современные знаки препинания, следуя правилам издания греческих средневековых текстов, каковые правила на слабо восстановленном тексте Тр сплошь и рядом дают искаженную картину. Напротив, точки рукописи оказываются информативными и текстологически, и лингвистически. Например, очень сходная (хотя и не идентичная) картина расстановки точек обнаруживается в Тр и С — при различиях с другими списками. Синтаксическое значение точек еще предстоит исследовать. Пока ясно, что в Тр они ставились при перечислении собственных наименований, нередко разделяют предикативные единицы. Точки в Тр делят содержательную последовательность на иные структурные единицы, чем в греческом, демонстрируя интеллектуальную работу русских книжников. Сопоставляя законченные фрагменты двух языков, можно видеть, как переосмысливалось содержание греческого отрывка под рукой русского книжника (не говорим: переводчика или справщика). Как минимум смещается логическая структура, как максимум получается противоположный смысл. Точка как разделитель, даже (или особенно) поставленная без содержательного обоснования, служит делу герменевтики, становится узлом, к которому исследователь подтягивает аргументы для его распутывания.

Посмотрим на варианты постановки точки: **Персѣи... наоучи... α скверньнѣи вѣрѣ и волшвенію глѣмѣна мидусни • того ради нарѣ страну ихъ Мидию** Тр21в—г (120₂₁) / **мѣдѣси • и того ради** Кб. Текст Тр представляет внешне гладкую фразу, имя Мидусия написано на русский лад, как Кандакия или Артемидия, но в Кб точка рассекает русскую Мидусию на узнаваемую архаическую форму имени, в соответствии с греческой огласовкой имени, и союз **и**, присоединяющий следующее предложение. Это место в ХГА выглядит так: μηδούσης ἐξ ἧς καὶ (τὴν χώραν αὐτῶν ὠνόμασε Μηδείαν) Β14₂₄ «от которой и страну их назвал Мидия». Видно, что союз **и**

²² Жаль, что испорченный вид топонима попал в современный словарь исторической лексики, к счастью, не в качестве заглавного слова словарной статьи (см.: Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. V. С. 288).

здесь не передает оригинал прямо, иконически, перевод все-таки творческий; в греч. союз следует за «от которой», относится к дополнению «страну» и подчеркивает следствие; в переводе синтаксис переосмыслен, с помощью перестановки союза и ввода союза **ради** сложный синтаксически и логически греческий гипотаксис заменен на более простой паратаксис. Первичность формы в Кб доказана²³. Русский вид имени в Тр вторичен, и это не механическая ошибка, а переосмысление написанного в духе привычной для русского уха формы женского имени.

Точки, рассекающие слова, не всегда объяснимы. Например, **цѣтѣвова** (315₃₀) не имеет варианта, полезного для понимания данной точки. Трудность интерпретации не основание для того, чтобы неоправданные (на наш взгляд) точки рукописи не отражать в издании.

2.2. Сохранены очевидные описки и ошибки Тр. В текстологии широко используется прием исправления очевидных ошибок, признаваемых индивидуальными, и даже презируется рабское следование тексту рукописи²⁴. Сохраняя ошибки в угоду принципу воспроизведения текста «буква в букву», мы отступаем от другого провозглашенного нами же принципа — восстановления первичных чтений. Но если не забывать и вторую задачу издания — получить как можно более полную картину вариантов в русских списках, то для этой цели ошибки даже более ценны²⁵, чем гладкий материал.

В. М. Истрин, бережно относившийся к тексту, допускал исправление в самом тексте, «когда, — говорит он в предисловии к первому тому, — ошибочное чтение наблюдалось только в одном Троицком списке и имело характер простой описки, а остальные списки давали верное чтение, удостоверяемое и греческим текстом»²⁶. Работа со списками ВГМ, оставшимися во времена В. М. Истрина вне поля зрения ученых, изменила статус Тр и всю картину соотношения списков. Оказалось, что описки, которые в 20-е годы были признаны принадлежащими только рукописи Тр и исправлены В. М. Истриным, повторены в рукописях, обнаруженных после. Прежде всего, это Синодальный список, который, будучи очень близким к Тр, повторяет и его случайные описки. Вот некоторые из них.

В. М. Истрин убрал ошибочное **а** в причастии **възбраняюща** Тр156а (**ε** написано над **а**, мелко, более светлыми чернилами — правка), так что в издании 1920 г. причастие выглядит правильно: **възбраняюще муж. мн.** И246₁₁. Между тем в Син причастие написано с двумя гласными, обе в строке: **възбраняющеа**. Казус неожиданный: добавленная буква в Тр выглядит как правка, причем в сторону порчи, как если бы образцом для правки был такой текст, как в С. Текстологический вывод: у двух близких списков был общий источник. В издании 2006 г. сохранены обе гласные, в том виде, как они написаны в Тр (391₆).

В Тр девушка, невеста Товии, сына библейского Товита, жила **въ скватанѣхъ** Тр103а (простая описка: **ε** → **с**). Неправильное написание топонима было признано издателем за индивидуальную ошибку Тр и исправлено: **въ екватанѣхъ** И159₂₂, что соответствует и ХГА, и библейскому тексту, но скрывает историю русских списков ВГМ: в Син обнаружилась та же описка.

Метатеза **сарвомагане** Тр244г, выправленная в издании Истрина (И372₂₂), отражена в С (С72), диттография **боудеть боудеть** (579₂), устраненная в издании Истрина И371₂₀, наличествует

²³ Арханческая форма им. п. имен жен. р. в Иудейской войне Иосифа Флавия (см.: *Макеева И. И., Пичхадзе А. А.* Грамматические особенности древнерусского перевода // «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Древнерусский перевод. М., 2004. Т. I. С. 20).

²⁴ См. сочувственное цитирование мысли о «суевном почитании» источника: «Как будто филология вынуждена отречься навсегда от всякого надежного правила раскрыть употребительное сокращение, без колебания прочесть стертую букву или отличить пунктуацию рукописи от пятен от мух» (*Герд А. С., Федер В.* Церковнославянские тексты и церковнославянский язык. СПб., 2003. С. 27).

²⁵ Исследовательница древнерусских и древнеславянских месяцесловов О. В. Лосева, основываясь на анализе общих ошибок в написании собственных имен, делает важные выводы о типологической связи различных по времени и происхождению рукописей Евангелия (см.: *Лосева О. В.* Системы ошибок как идентифицирующий признак при изучении славяно-русских месяцесловов // Румянцевские чтения—2000. М., 2000. С. 102–107).

²⁶ *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Т. I. С. IX.

в Син. Устранен перебор с согласными **кврвен** (402₁₀) И254₄, который тоже оказался важной текстологической приметой: в С (С231) второе **в** «затерто», но осталась красноречивая затертость. Очевидная описка **въ зездьноу** (466₂₅) Тр — во всех списках второй редакции правильное **въ бездъноу** S = Б443₁₁, но снова примета: в правленной по списку второй редакции рукописи С видно, что буква **в** наведена по **з** чернилами справщика.

Значимые совпадения Тр — Син представляют массовое явление, хотя с точки зрения методологии достаточно и нескольких совпадений, чтобы сохранить в издании все ошибки публикуемого базового текста. Совпадение ошибок в двух списках несет информацию о близкой генетической связи списков, если не о большем — о непосредственном родстве. Наша Хроника не является исключением в славянской текстологии. См. наблюдения А. А. Алексева над библейскими текстами: «Близкие между собою рукописи иногда воспроизводят одну и ту же ошибку. Это значит, что либо обе они списаны с одного и того же оригинала, либо одна списана с другой...»²⁷.

3. Восстановление пропусков и вставок.

3.1. В Тр, как и в любом другом средневековом тексте, во множестве пропущены отдельные слова и целые фрагменты текста. На основании их наличия в других списках В. М. Истрин восстановил пропуски — в тексте в квадратных скобках. В издании 2006 г. а) более четко разделены два вида пропусков: пропущенное писцом Тр или ранее (нет палеографических примет пропуска в строке Тр), затертое, нечитаемое в Тр (есть нечитаемое пространство в строке Тр); б) уточнены списки, на основании которых восстановлен пропуск; в) расширен объем восстановлений за счет частей слов и отдельных букв.

Скобки по умолчанию — пропущено в Тр, восстановлено Истриным по всем спискам S. Остальные случаи комментируются. Пример уточнения: у Истрина [**истоцианге**] отмечено во всех списках S, проверка списков показала ошибку: **истоцианге** есть не во всех списках второй редакции, слова нет в Ч (247₁₆). Пример расширения числа списков: у Истрина [**сѣть**] по S; у нас — по S Уч (252₁₃). Пример ввода новых скобок: [**нво**] обнаружено в Уч (246₁₅), не отмечено в издании Истрина. Уточнения отсылок к спискам нужны для изучения истории текста. За счет восстановления однобуквенных и двубуквенных слов и достройки слов недостающими буквами текст Тр приобрел относительную читаемость. Примеры бесчисленны, см. выше **ѡвѣтъ[і]** (228₁₅), **столп[і]** (417₄).

3.2. При внимании к промежуточным результатам возникает необходимость в изображении промежуточных потерь. Вводятся буферные, промежуточные чтения, более близкие к первичным, чем Тр. Так, материалом списков отмечаются места утраченных первичных чтений. С точки зрения результатов восстановления лучше вставить вторичный вариант списка, чем оставить место Тр пустым, неинтерпретированным. Например, при ситуации **Ѡрицанна** род. Тр150б / **во Ѡрицани** мест. Пб ← περὶ ἀποταγῆς *subst. f. gen.* Б339₂₁ «об отрешении» — в публикуемый текст вводятся в квадратных скобках две отдельно написанные буквы-слова: [**в о**] **Ѡрицанна** (379₂₄). Первичный вариант ***ѡ Ѡрицани** легко восстанавливается, но он не идет в текст Тр, так как нарушил бы его. Между реальными вариантами Тр / Пб и первичным вариантом угадывается не одна ступень изменения, где-то в начале играл роль и вид первичного предлога **ѡ**, утраченного в Тр скорее всего по гаплографии.

Из вариантов **процения** род. ед. Тр150г / **и процение** вин. S ← εἰς συγγνώμην *acc. sg.* Б340₂₃ в тексте восстанавливается только [**и**] **процения** род. ед. (380₂₀), не более, хотя видно, что в переводе был и другой предлог, и другая финаль: ***въ процение** вин. (остается в комментарии).

3.3. «Виртуальные», пустые квадратные скобки в местах утрат вводятся на основе греческого текста. Пустых скобок в публикуемом тексте очень мало, они интересны как прием для показа результатов исследования, своего рода ноу-хау. Пустые скобки в начале явно усеченного слова: [**]****ствоникъ** (379₁₀) с комментарием. Отмечаемый пропуск может приходиться на середину внешне

²⁷ Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. С. 45.

«правильного» слова: **Оуалии же твои стрынъ ба растерзана оскверн [ ]еныи оубинства ра стхъ (575₂₆) Б566**. Форсируя восстановление, можно было бы ввести не пустые квадратные скобки, а угловые и восстановить пропущенное на основе только греческого: <и>**стовникъ, оскверн<и цркъвь скверн>еныи**, по крайней мере, в этих примерах риск орфографической неточности минимален, однако это было бы нарушением принципа поэтапного восстановления, потребовало бы дополнительных доводов, для которых в первом томе не предусмотрено места. Массированная вставка пустых скобок загромождала бы текст и затемнила достоинства достоверного восстановления, удостоверенного списками.

3.4. Пропуски ВГМ (всех списков) сравнительно с текстом ХГА в аппарате к первому тому не отмечаются. Эта работа требует новых обозначений и увеличения поддерживающего аппарата, так как в каждом случае надо было бы привести пропущенное греческое слово плюс аргументацию. Кроме того, отсутствие слова в ВГМ сравнительно с ХГА не обязательно пропуск, причины уходят в византийскую текстологию. Экономнее оставить эту работу до публикации греческого текста. Соблюдая этапность, не вводим даже очевидное восстановление, подобное выше приведенным примерам, а также такое, как **раздѣли<ти>** при греческом инфинитиве²⁸, <ξ>**ане предѣпочтиаъ Авела (115₃)** при греческом союзе.

3.5. Добавка славянского перевода сравнительно с греческим — текст Тр, соответствия которому нет в параллельном месте греческого текста. Добавки Тр приведены списком во втором томе истринского издания²⁹. Глоссы, представляющие собой особый род добавок, принадлежащих переводчику (или следующим справщикам), также анализируются издателем. В нашем издании принят другой способ изображения добавок, расширен материал добавок.

Добавки отделены от текста зрительно — курсивом. В ряде случаев добавки выделены почти формально: есть в Тр — нет в ХГА (и в критическом аппарате издания де Боора), значит, добавка, значит, курсив (добавки в других списках, кроме Тр, приводятся в комментарии). Статус добавки не может быть окончательным, так как соответствие ей может обнаружиться в дальнейшем, при более пристальном изучении греческих кодексов ХГА. По косвенным признакам уже сейчас в некоторых добавках приходится усомниться; скажем, по данным де Боора, слова нет, но оно есть у автора фрагмента, взятого Амартолом в компиляцию. Последующие находки будут отражены в издании русского перевода, а также греческого текста. Тем не менее больших изменений в картине добавок не предвидится. В. М. Истрин пишет о прогнозах так: «Было бы бесплодно гадать относительно каждого из <...> добавлений, исходят ли они из греческого оригинала или сделаны самим переводчиком»³⁰.

Другое дело, если некоторый фрагмент (при отсутствии в греческом) есть в Тр (или в группе списков с Тр) и отсутствует в других списках ВГМ. Отсутствие добавки в ряде списков — свидетельство вторичности добавки, что отмечается в комментарии знаком равенства с Б: «нет Сп=Б», «нет и S=Б» и т. п. Стопроцентная русская добавка, проявившаяся в Тр, как правило, имеет стилистические и содержательные достоинства, обусловившие ее ввод русским книжником. Слова, которым нет соответствия в греческом параллельном тексте, можно считать условно добавками русского книжника (практически всегда они таковыми и являются). Добавки русского книжника обозначены курсивом в самом тексте издаваемой рукописи. В издании В.М. Истрина применен другой способ, менее наглядный, чем наш: добавки перечислены списком во втором томе.

В нашем издании любая страница текста содержит курсив, иные страницы пестрят курсивом.

В категорию добавок попадают остатки от разбиения на части внешне благополучных, но вторичных слов. Раздельное написание остатка показывает испорченное место в наглядном виде. Например: **ключимъ прич. во сѧ ꙗмоу Тр198а / ключи аор. во сѧ ꙗмоу S ~ Б456₁₆** — в издании передано

²⁸ Очевиден ли инфинитив в переводе — вопрос.

²⁹ Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Т. II. С. 146–149.

³⁰ Там же. Т. II. С. 139.

раздельно: **КЛЮЧИ МЪ ВО СΛ ΚΜΟΥ** (477₈) — добавка видна без комментариев, виден ход мысли ее автора. Следующее место в Тр получило из-за потери слога и выглядит бессодержательно и нелепо: **ТОВОЮ БИКУ** Тр2476 / **ТОН ВОΛΕЮ БИКУ** С = ὅς τῆ τοῦ θεοῦ βουλήσει *dat.* Б566₆₋₇. В издании неуместное личное местоимение разделено на две части, в результате чего по крайней мере стало видно указательное местоимение: **ТО ВОЮ БИКУ** (575₂₇).

Фрагмент о Веспасиане, который «не всем (миром) обладал, но только Римом», при первом прочтении делится на слова так: **ИБО НЕ ВСЪМЪ МИРОМЪ ВЪЛАДАНИЕ ТОЧЬЮ РИМОМЪ** Тр1406 / **ВЪЛАДАЕ** Кб / **ВЪЛАДА** S ← ...ἤρξεν, ἢ μόνης τῆς Ῥώμης Б316₁₂₋₁₃. Богатая вариативность позволяет восстановить первичное чтение: ***ВЪЛАДА НО** (или ***ВЪЛАДА НЕ**), от которого выстраиваются две линии развития. Первая: **ВЪЛАДА НО** → **ВЪЛАДАНИЕ** далее вар. Кб (в рукописи Кб много сокращенных слов с выносной буквой, очень часто сокращается финаль —**НИЕ**, при этом выносная сдвинута сильно влево относительно места нахождения в слове). Вторая: **ВЪЛАДА НО** → **ВЪЛАДА** (с утратой **НО**). Итак, было ***НЕ ВСЪМЪ МИРОМЪ ОБЛАДА НО ТОЛЬКО РИМОМЪ** (соответствия для **МИРОМЪ** нет в Б). В тексте издания восстановлен аорист и отделено остальное: **НЕ ВСЪМЪ МИРОМЪ ВЪЛАДА НИК ТОЧЬЮ РИМОМЪ** (359₃₀) — это максимум того, что можно было сделать, не нарушая буквы Тр.

Следует сказать, что для мелких остатков мы не всегда использовали курсив, для осторожности останавливаясь на пояснении в комментарии.

Остатки, получившиеся при уточнении границ слов, служат заготовками для следующего шага восстановления. Для восстановления предыдущих шагов в изменении текста важно знать, что было если не изначально, то хотя бы прежде Тр, т. е. что именно переписчик Тр или справщик его антиграфа переосмыслил в соответствии со своим пониманием.

Так, раздельное написание аориста с остатком местоимения **ПРЕСТРОИ МЪ** (436₂₅) близко к первичному ***ПРЕСТРОИ ИМЪ** ← παρεσκεύασεν *aor.* + αὐτοῖς Б406₂₁ «заставил их», видна утрата начальной **И** местоимения. То же **АРХИКРЕН МИ** — опущена третья литера **И** при их скоплении на стыке двух слов; восстанавливается первичное ***АРХИКРЕН ИМ. МН. ИМИ МЕСТОИМ. ТВ.**, которое, не будучи поддержано ни одним имеющимся списком, остается в комментарии.

Вполне в стиле Амартола сначала назвать число сыновей, потом упомянуть дочь, а после этого дать перечень имен всех — и сыновей, и дочери. В таком духе сказано о детях Агенора (122₆₋₈). О детях праотца Иакова говорится: «он имел 12 сыновей и **ДЦЕРЬ КДИНОУ**» (197₇₋₈), далее идет перечень имен сыновей, потом имя дочери: καὶ τὴν Δίνα (Б112₂₀) «и Дину» — во ВГМ после имен сыновей как будто повторено предыдущее: **И КДИНОУ ДЦЕРЬ** (197₁₀₋₁₁), имя дочери исчезло, но оно угадывается в повторе, очевидна и добавка суф. **ДЦЕРЬ**. В издании восстановлено: **И К ДИНОУ ДЦЕРЬ**, с «повисшим» **К**, — такой прием изображения удобен тем, что в тексте наглядно, без комментариев, читается путь порчи первичного чтения. Рука русского книжника видна и по порядку слов: при первом употреблении «дочь одну» (греческий порядок), при втором «одну дочь» (русский порядок определение-прилагательное + существительное).

Лучше видны мелкие остатки от вторичных добавок, если они изображены курсивом. Из испорч. **Ω ΟΥΛΙΑΝΑ ΚΕΣΑΡΑ** Тр16г (так в издании В. М. Истрина И28, так думал писец Тр) восстанавливается собранное из вариантов: **Ω [И]ΟΥΛΙΑ НА ΚΕΣΑΡΑ** (108₂₃). Интересно, что средневековый справщик списка С, подобно нашему анализу, уже заметил ошибку (как заметил? Возможно, имел перед собой такой список. Точнее пока не знаем): он стер лишнее **ΑΝΑ** в имени **ΟΥΛΙΑΝΑ** и вставил **ΓΑ**.

3.6. Замены и перестановки. Там, где начинают играть роль не только целые слова, но и части слов, грань между восстановлением утрат и заменой стирается. Замена — это когда первичный вариант не может быть вставлен линейно в издаваемый текст. Он остается в комментарии и отмечается как первичный — знаком равенства с греческим словом. В обозначении первичного чтения в комментарии

есть приемы, учитывающие требования краткости и понятности. Примером полупропуска-полузамены является обсуждавшееся выше [и] **процѣнниа**: в скобки нельзя поместить первичный предлог **въ**.

Перестановки слов относительно греческого порядка не редкость в Т_р, как и в других списках ВГМ. Первичный порядок, восстановленный на основе варианта списка, будучи разновидностью замены, отмечается в комментарии. Впрочем, есть возможность уже в публикуемом тексте изобразить и перестановку Т_р, и первичный порядок другого списка; для этого нужно показать в квадратных скобках слово на первичном месте, а курсивом то же слово после перестановки: **се оубо Ѡвгоустъ [Клеупатро] въ ·Д·к Ѡѣ црѣвоующую кмоу Клеупатра патъ** (342₁₁₋₁₃). Длинно, но наглядно. Изменение порядка слов в русском тексте значимо: кроме небольшого числа промахов, перестановки идут от калькирования в сторону придания порядку слов русского (славянского) вида, как видно уже по приведенному фрагменту.

4. Выход на текстологию ХГА.

Внимание к вариантам ВГМ и нацеленность на восстановление первичных чтений закономерно выводят на текстологию византийского памятника. Весь относящийся сюда материал содержится в текстологическом комментарии.

4.1. Распределение вариантов ВГМ по вариантам греческих кодексов не может означать ничего иного, кроме одного: исходный перевод делался при наличии нескольких греческих. Гипотеза А. И. Соболевского³¹ (поддерживаемая Н. А. Мещерским) о правке перевода ХГА по греческому тексту получает текстологическое подтверждение. Сигналы этого рода, не будучи массовыми, до сих пор не обращали на себя внимания исследователей. Одна из причин этого — редкость лексических вариантов в ВГМ. Приведем редкие.

В сюжете о прении апостола Петра с Симоном волхвом, когда Симон, объявив себя богом, уже приготовился взлететь, апостол Петр «простерши руки **на небо**, молил Бога, чтобы низринулся губитель и сила бесовская»³². Варианты **на небо** (408₂₄) Т_р = εἰς τὸν οὐρανόν ХГА по код. А / **на высотъ** S Кб = εἰς ὕψος ХГА Б374₁₅₋₁₆ по большинству кодексов. Варианты **на небо** / **на высотъ** — очевидные функциональные синонимы, которые могли появиться и на русской почве. Но возможно ли такое совпадение, чтобы одинаковые синонимы появились независимо в византийском тексте и в переводе? Правдоподобнее думать о наличии под рукой обоих славянских книжников греческих кодексов, различающихся в этом текстологическом узле. Можно заметить, что более редкий вариант перевода **на небо** отмечен в том числе в раннем кодексе ХГА (А — Коаленев кодекс № 310 Парижской национальной библиотеки, X в.). Не сверившись (в данном случае) с греческими вариантами, В. М. Истрин посчитал первичным **на высотъ** S³³, что оказывается теперь, при внимании к греческим вариантам, упрощенным решением.

Рассмотрим один из сигналов, требующих более глубокого погружения в текстологию ХГА. Царь Иоас, сын Охозии (280₃), убил сына пророка Иодая Захарию, не помня благодеяний его отца Иодая. Далее несколько раз упоминается пророк Иодай и его сын Захария. Это библейские персонажи по 2Пар 24: 20—22. В тексте де Боора Б216₉ Захария сын Иодая. В одном из упоминаний в ВГМ во всех списках второй редакции S и в Кб Захария назван сыном Варахии. Такой вариант из головы не придумаешь, в разночтениях греческих кодексов (в данном месте) его нет, но в древнейшем Коаленевом кодексе № 305 он есть чуть выше по тексту: τοῦ ἱερέως καὶ βαραχίου τοῦ βιώσαντος букв.: «священника (или: иерея) и Варахии жившего». Это употребление имеет другие текстовые координаты, чем в ВГМ, но, безусловно, служит сигналом того, что имя Варахии в протооригинале перевода было

³¹ Соболевский А. И. История русского литературного языка. Л., 1980. С. 134—147 (Особенности русских переводов домонгольского периода).

³² Русский перевод по: Матвеевко В. А., Щеголева Л. И. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели. М., 2000. С. 209.

³³ Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Т. II. С. 371.

и там, где оно появилось в переводе. Мы долгое время считали источником путаницы переписчика греческого кодекса ХГА, но проработка материала обнаружила более раннего автора. Путаница восходит ко временам написания Нового Завета. Данный Захария из 2Пар 24: 20 (сын Иодая) упоминается в Мф 23: 25 именно как сын Варахиин, в противоречии с текстом Библии, очевидно, в результате соединения имени с именем одиннадцатого из малых пророков, сына Варахии (был и еще один Захария, также сын Варахии)³⁴.

Небольшие изменения в финали то и дело приводят к заменам частей речи. Среди них есть такие, которые убедительно восходят к вариантам греческих кодексов.

В библейском сюжете, когда Моисей в пустыне во время исхода из Египта взошел на гору Синай: **вси людик оужасошася зѣло вѣвахоу же глси Трб1б трѣбнии предидоуще крѣпко зѣло и вси людик стогахоу [издалече] слоушающе глса Трб1в (201₃₂)–(202₁)**. Наречие (предидоуще) **крѣпко** имеет вариант (гласи) **крѣпци** прил. им. мн. S (крѣпцы E), варианты распределены по греческим кодексам так: наречие ἰσχυρῶς в кодексах BRV / прилагательное ἰσχυραῖ ρl. в базовом тексте де Боора B119₅. Поскольку русскую правку можно исключить (обычно гармонируются контактно расположенные слова, а здесь определение отстоит от гласи на два слова), то остается думать о наличии в руках русских справщиков нескольких греческих кодексов, в одних (в одном) из которых было наречие, в других (в другом) — прилагательное.

Приведем без комментариев несколько мелких свидетельств того, что на каком-то этапе перед русским (славянским) книжником лежал более чем один греческий экземпляр ХГА. Разница в одной букве: **нервасъ** Тр = νερβᾶς ХГА B447₂ по код. R (есть варианты той же основы с разными ударениями) / **неровасъ** S ← νεροῦας (с вариантами ударений, следовательно, со слоговым или неслоговым произношением [u])³⁵. Разница в один слог: **по Гесострѣ** (121₂₀) Тр = Β15₂₁ по код. V / **по Гостронѣ** S C (в имя вошло окончание) = Б по остальным кодексам. Разница в падеже: **врахмани** им. мн. (141₅) Тр (врахмане Кб) = βραχμᾶναι ном. ρl., βραχμᾶνες B35₂₁ по большинству кодексов. / **врахманѣ** местн. мн. S = βραχμᾶναις dat. ρl. Б по код. F. См. также варианты с перестановкой **всм** (398₁₁) и **и** (398₁₂) по русским спискам и по греческим кодексам. Трудный случай с братом (братьями) Климента Римского: **и Варнава • и Акоюла братъ Климантовъ Римлянина** Тр Кб (408₉) / **брата** род. ед. / им. дв. S. В греческом к этому месту три варианта: ἀδελφόν, ἀδελφού, ἀδελφῶν B373₂₁. На основании ἀδελφῶν B373₂₁, принятого де Боором за первичный, В. М. Истрин склонился к двойст. числу (Варнава и Акила оба были братьями Климента), при этом падеж остался без интерпретации. Однако широкая текстологическая картина с учетом разброса в ХГА исключает однозначное решение о первичном варианте перевода, доказывая только одно — влияние на славянский текст не одного, а нескольких кодексов ХГА.

О вине колена Вениаминова (рассуждение Феодорита на тему Книги Судей 19) в кодексах ХГА сказано с помощью видо-временных вариантов причастий: προκινδυνεύσαυτες part. aor. ном. ρl. по изд. B154₂₂ / προκινδυνεύσαντες part. praes. ном. ρl. по кодексам FRV, что значит «ранее (их) подвергнувшись опасности» / «ранее (их) подвергаясь опасности». Это различие передано в переводе вариантами фразеологического сочетания с разными лексемами: **древле вѣдоу прикмшемъ** (232₁₋₂) Тр, д. в. **прикмшимъ** C / д. в. **терпѣвшѣ** S. Здесь первое причастие означает завершенность по форме и по смыслу, а бесприставочное **терпѣвшѣ** означает скорее всего незавершенность, тем самым близко греческому причастию настоящего времени.

³⁴ См. об этом: Симфония, или Словарь-указатель к Священному Писанию Ветхого и Нового Завета / Под ред. митр. Волоколамского и Юрьевского Питирима. М., 1995. Т. II. С. 501. Материал по Варахии из Мф 23: 25 и литературу самоотверженно нашла для нас Л. И. Щеголева.

³⁵ Л. И. Щеголева (в устной беседе) сделала следующий комментарий к этой транслитерации: «Транслитерация **нервасъ** или оказывается ошибкой передачи диграфа -ou- двумя литерами: о и в (неслоговое [u] так читаться не может), или в кодексах было представлено еще одно написание, не отмеченное в вариантах де Боора: νεροῦας (с -о- и -ou- неслоговым), возникшее по ошибке переписки из νεροῦας Б по кодексам LM (с вариантом ударения)».

4.2. Варианты ВГМ к вариантам ХГА — счастливая случайность. Другая категория счастливых случайностей — когда проблемное место ВГМ (без вариантов) находит соответствие в каком-нибудь не наилучшем варианте греческого кодекса. Например: κινουμένων *gen. pl.* (καὶ ἀναρριπιζομένων) изд. B192₂₀ «двигающихся» / κινούμενον καὶ -μενον C L N V / κινούμενα *n. nom.—acc. pl.* και -μενα (-μενον G) G R → **движи́ма** *ср. им.—вин.* (261₆) — калька грамматической формы кодексов G R, содержащих неисправное чтение. В сочетании с пословным следованием за очень вычурным греческим синтаксисом в переводе получился нечитаемый текст³⁶. Теперь видно, что в сумме невразумительностей перевода в данном месте есть и доля ошибок переводимого греческого текста.

В Предисловии Хроники есть место, важное для датировки памятника: Георгий Амартол говорит, что он довел изложение до последнего царя, Михаила: ἕως τοῦ τελευταίου Μιχαήλ B4₂₁. В обоих славянских переводах, в ВГМ и в Летовнике XIV в. читается **до оумертвѣнѣ Млханѣла** (108₂₇). На это место как на текстологическую примету обратил внимание Э. Муральт. В книге 2000 г. мы привели литературу и комментировали это место как ошибку переводчика³⁷, спутавшего лексемы ввиду единства основы: он перевел, как если бы это было ἕως τοῦ τελευτήσαντος Μιχαήλ. Гипотеза была неверной: это не ошибка переводчика, она восходит к византийскому памятнику: по крайней мере, в одном кодексе XI в., Венском № 40, так и читается: ἕως τοῦ τελευτήσαντος Μιχαήλ³⁸. В текстологическом комментарии к этому месту мы посчитали это чтение ошибкой Венского кодекса — но и византийский книжник допустил смещение не по ошибке, это наложение предисловий к разным составам ХГА, среди которых были и доведенные до 866 г. (до «умертвия» Михаила)³⁹.

5. Выход на библейскую текстологию.

При сверке цитат и извлечений по источникам приходится вступать в зону текстологии источников, в том числе и в особенности в зону библейской текстологии. Остановимся на библейских цитатах. Изучение библейских цитат в средневековой литературе представляет отдельную и очень развитую область палеославистики. Лаконичный и полный обзор общих проблем источниковедения и текстологии библейских цитат на материале цитат из Песни Песней содержится в книге А. А. Алексеева⁴⁰. Задачи двунаправленные: текстология цитируемой библейской книги, текстология цитирующего памятника. Оставляя в стороне все множество проблем идейно-содержательного и сюжетно-композиционного уровня⁴¹ и обычные проблемы текстологии (способ привязки цитаты, сокращения, добавки, замены, перестановки компилятором), в настоящей статье приведем несколько примеров только одной текстологической ситуации — когда при расхождении ХГА и библейского места чтение ВГМ совпадает не с ХГА, а с Библией. Самое простое предположение: место ВГМ восходит к утраченному кодексу ХГА, где было так, как в Библии. Но самое простое здесь скорее всего неверно (новых кодексов, сильно отличающихся от известных, вряд ли можно ожидать). Зато проверяемы источники компиляции и библейские места. Совпадение с вариантом библейской цитаты — не конец толкования проблемного места ВГМ, а начало.

Из двух синонимов Тр (в тексте третьей заповеди Моисея): **не приложиши има га ба твоѣ всоук** (214₁) Тр67в / **не приимѣ** 2 *ед.* Кб ← οὐ λήψῃ *imperat.* B132 (λαμβάνω «брать») = Острож Исх 20: 7 **приимли**. Вариант Кб, близко передающий значение греческого глагола и

³⁶ Не будем усложнять иллюстрацию анализом второго причастия, которое в списках S имеет форму им. мн., почти приемлемую в контексте.

³⁷ Матвеевко В. А., Щеголева Л. И. Временник Георгия Монаха. С. 345. Можно было бы уже тогда заглянуть в предисловие Муральта! Правда, этого не сделали ни Е. Е. Голубинский, ни М. Вейнгарт.

³⁸ Муральт Э. П. «Хронограф» Георгия Амартола. Греческий подлинник, приготовленный к изданию Э. П. фон-Муральтом по списку Московской Синодальной библиотеки, открытому Оболенским, с вариантами // Уч. зап. II отделения Импер. Академии наук. СПб., 1861. Кн. VI. С. XXXIV.

³⁹ Там же. Предисловие. С. III, XXXIII.

⁴⁰ Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. С. 69–73.

⁴¹ Фронтальную сверку компилятивного текста ХГА с источниками ведет Л. И. Щеголева.

лексически совпадающий с Острожской Библией (поздней, но твердо сохраняющей традиции ранних переводов), скорее принадлежит переводу.

Варианты ВГМ: **и видѣхъ неразѹмѣваюцага и растапахъ тако словесъ** *род. мн. твой не с[ъ]храниша* (213₁₈) Тр и др. / **слово** *вин. ед. твоего* Ч ← τὸ λόγιόν *acc. sg. σου* B132₆. Итак, нашелся один список, в котором проявилась падежная форма вин. ед. (правда, без согласования с местоимением), равная распространенной греческой в ХГА. Наоборот, форма род. мн. почти всех остальных русских списков соотносится с прямым дополнением при отрицании и сводится к редкому варианту ХГА и к Септуагинте: τὰ λόγια *acc. pl. σου* B F H M Sept Ps 118. Эту традицию поддерживает Острожская Библия: **словесъ твоихъ не съхраниша** Пс 118: 158 — с русской формой управления при отрицании, как и в ВГМ. Первичной является форма род. мн. В текстологическом комментарии к первому тому приведены эти варианты. Аргументы и гипотезы даются в содержательном комментарии ко второму тому издания.

6. ВГМ в контексте древнерусской книжности и русской культуры в целом.

Ценность Временника Георгия Монаха заключается в глубоком прорастании его текста и идей в древнерусскую книжную культуру. Одно из продуктивных направлений в изучении памятника — источниковедение и текстология заимствований из ВГМ. Публикация ВГМ, а также памятников, связанных с ВГМ родством и преемственностью, расширяет возможности научного освоения средневековой книжности; благодаря современным переводам они становятся принадлежностью современной культуры. Там, где речь идет о научном освоении памятников книжности, значение лингвистического анализа очевидно. Не так очевидно сохранение той же работы в издании памятника для широкого читателя (не считая, конечно, понятной роли автора современного перевода). Скрупулезный филологический анализ, дающий значимые культурологические выводы, проиллюстрируем ниже на нескольких примерах.

Начало начал русской истории и русской письменной культуры вообще — Повесть временных лет (ПВЛ). А. А. Шахматов первый дал описание фрагментов ВГМ, вошедших в ПВЛ. Приведем два места, проникших в ПВЛ из ВГМ в виде недоразумений. Оба места принадлежат второму диалогу Кесария⁴², где автор диалога описывает обычаи различных народов.

О гелах (скифское племя, кочевавшее к западу от Каспийского моря) у Кесария и в ХГА рассказывается так: «У них женщины делают мужские дела: пашут и строят дома, но зато и любовью занимаются сколько хотят. У них есть и храбрые женщины, которые занимаются охотой на не очень сильных зверей» ← τὰ μὴ λίαν ἰσχυρότατα τῶν θηρίων B38₂₃. ВГМ: **ловити звѣри зѣло крѣпки** (143_{24–25}) И50₁₄, без отрицания, которое скорее всего было в переводе, но утратилось⁴³, слова переставлены, фактические данные о гельских женщинах стали другими. Так (с утратой отрицания) место заимствовано из ВГМ в ПВЛ: **въ нихъ же сѹтъ храбрыя жены ловити звѣрь крѣпки** (по Лаврентьевскому сп. Л. 5 об.). Так и в современном переводе ПВЛ⁴⁴, без комментария.

О серах. Серы живут на краю земли, почитают законы предков, говорится в ХГА. Серы Σῆρες B38₅ — название китайцев у античных авторов⁴⁵. В переводе: **сирии** (143₄) — с обычным произношением эты в византийский период как [и]. В ПВЛ также **сирии** — без комментария. В современном переводе этого места ПВЛ: «сирийцы» (ПВЛ. С. 33) — тоже без комментария. В теории перевода такие казусы называются переводческими ляпсусами. Авторы современного перевода ПВЛ и далее редакторы не обратили

⁴² Именем Кесария, брата Григория Назианзина (IV в.), названы четыре диалога VII в., перевод которых рано появился на Руси. Церк.-слав. пер.: Кесарий Назианзин. IV век. Четыре беседы Кесария, или Вопросы св. Сильвестра и ответы преп. Антония. По рукописи XV в. М., 1890. Греч. текст: Caesarii sapientissimi viri fratris Gregorii Theologi Dialogi quatuor // Patrologia Graeca. 38. Col. 851–1190.

⁴³ В Летовнике здесь есть отрицательная частица: **въ нихъ же иже на рати брань творе и ловите иже не зѣло крѣпка въ звѣрехъ** ЛМ14₁₈.

⁴⁴ Издание: ПЛДР: XI — начало XII века / Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1978. Т. I. С. 32–33.

⁴⁵ См., например: Хаусиг Г. В. К вопросу о происхождении гуннов // Византийский Временник. 1977. Т. 38. С. 59–71.

Об Антиохе Елифане: «После Селевка царствовал Антиох Гордый, при котором было второе разрушение Иерусалима» — так ВГМ (335₁₋₅). В ХГА предложно-падежное сочетание имеет агентивное значение: ѱф'оѱ̂ Б286 букв. «которым» (если придерживаться пассивного ракурса в описании ситуации), вообще «который совершил полное разрушение Иерусалима». Предложное сочетание ѱф'оѱ̂ легко спутать с ѳф'оѱ̂ «при котором». Переводчик невольно снял с Антиоха часть вины за разрушение Иерусалима. В современном переводе придется оставить примирительное «при котором» (для передачи исторической «истины» пришлось бы перестраивать конструкцию), рассуждения об ошибке и содержательных следствиях отнесены в содержательный комментарий.

Современный перевод ВГМ представляет собой текст-интерпретацию. Новизна подхода — в распределении суммы истолкования между текстом (теперь уже современным русским) и обоими комментариями, текстологическим к первому тому и содержательным ко второму тому. Учитываются все добытые знания о средневековом произведении, в том числе и находящиеся в текстологическом комментарии. В современном переводе воспроизводится первичное чтение любого списка. Если первичный вариант принадлежит не Тр и это уже отмечено в текстологическом комментарии, дальнейших пояснений не требуется. Например, в перечне царей, разделивших империю Александра после его смерти, оказался, судя по тексту Тр, и некий Мосомах: а во Фракисии — **Мосомахъ** (144₁₆) Тр32г. Читая славянский текст, не заглядывая в комментарий ВГМ, можно принять написанное за чистую монету. Однако базовый текст издания — это еще не весь памятник, памятник как совокупность всех его списков предполагает чтение базового текста вместе с комментарием. Среди вариантов есть имя этого диадоха Александра в правильном написании: Лисимах. В современном переводе Мосомаха, конечно, нет.

Настоящим изложением мы пытались обозначить несколько направлений, которые закономерно открываются при стремлении понять и истолковать средневековый памятник словесности при его публикации. Ученые требования могут уходить в бесконечность, сказал В. М. Истрин. Воистину так, но следует добавить: в погоне за научной бесконечностью исследователь выглядит не хозяином материала, а скорее его слугой или рабом.